ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 8 Понедѣльникъ, 28 февраля (12 марта) 1900 г. № 8

Балъ художниковъ въ Таврическомъ дворцѣ, въ С.-Петербургѣ, 12 февраля 1900 г.

На первомъ планѣ—общій видъ роскошной залы съ декораціею моря, куда готовится погрузиться Фрина. Слѣва виднѣется фигура Діогена. Справа движется процессія. На носилкахъ богиня Церера, за нею—Аполлонъ, далѣе Эросъ подаетъ голубя Афродитѣ. Вакханки сопровождаютъ шествіе, чудовищные драконы слѣдуютъ за ними. Средній медальонъ—костюмъ Діаны, получившій 1-й призъ.

Оригинальный рисунокъ К. О. Брожа. Автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Гипнотизмъ и внушенie предъ судомъ.

III.

Внушенія въ состояніи бодрствованія безусловно возможны.

Патологическія внушенія, сдѣланныя въ гипнотическомъ состояніи, и физіологическія—сдѣланныя въ бодрственномъ состояніи—вполнѣ тождественны по своимъ проявленіямъ.

На физіологическомъ внушеніи основано политическое вліяніе извѣстныхъ людей и религіозное движеніе массъ.

Еще въ глубокой древности пользовались этимъ физіологическимъ внушеніемъ—жрецы Египта, Греціи, Рима, Индіи, Китая.

Безъ сомнѣнія, тѣ же внушенія дѣйствуютъ и въ войскахъ, ведя ихъ къ блестящимъ побѣдамъ. Достаточно вспомнить Наполеона Бонапарта, Суворова и др. Уже многія крупныя личности, какъ напр., Жанна д'Аркъ, Магометъ, Петръ Великій дѣйствовали на массу, словно гипнотизаторы, увлекая ее за собою.

Скажу еще больше: на подобныхъ самовнушеніяхъ, вѣроятно, основана цѣлебная сила металлотерапіи, а иногда электричества, гемеопатіи и Броунъ-Секаровскихъ впрыскиваній.

Многіе врачи не могутъ отрицать, что въ иныхъ случаяхъ цѣлебно дѣйствуютъ не ихъ лекарства, а ихъ авторитетъ и довѣріе къ нимъ ихъ паціентовъ.

Подобныя внушенія съ успѣхомъ могутъ быть также употреблены съ цѣлью добиться *ложнаго показанія*. Съ помощью подобныхъ внушеній можно заставить человѣка вѣрить, что онъ былъ очевидцемъ извѣстнаго событія или преступленія и т. д. Къ этому порядку явленій можно отнести воздѣйствіе на свидѣтелей сторонами при судебномъ процессѣ.

Ложныя показанія на судѣ могутъ являться либо при помощи умышленнаго внушенія со стороны злоумышленника-гипнотизатора, либо вслѣдствіе обмана воспоминанія, какъ результатъ *самовнушенія*.

Несомнѣнно, подъ вліяніемъ психическаго возбужденія на судѣ могутъ произойти различныя ошибки, мѣшающія спокойному разсужденію, необходимому для вѣрнаго воспоминанія обстоятельствъ дѣла.

Въ одномъ уголовномъ процессѣ, разбиравшемся недавно предъ присяжными въ Энѣ, предполагавшійся убійца, не смотря на отягощающія показанія, былъ оправданъ, потому что судьи признали возможнымъ существованіе внушеннаго обмана памяти у главнаго свидѣтеля.

Проф. Deventer сообщилъ слѣдующій случай: у чиновника безукоризненной репутаціи было вынуждено сознаніе въ преступленіи, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ потерять честь, доброе имя и положеніе въ обществѣ. Для возведенія на него такого обвиненія не было ни одного повода, кромѣ случайнаго стеченія обстоятельствъ, тѣмъ не менѣе чиновникъ подъ вліяніемъ настойчиваго и грубаго допроса, испугавшись, самъ себя призналъ виновнымъ не только на словахъ, но и письменно, что послужило вещественнымъ доказательствомъ на судѣ. Чиновникъ этотъ былъ человѣкъ скромный, слабохарактерный, нервный, вспыльчивый, обидчивый, раздражительный, а по временамъ впадавшій въ задумчивость и подавленность.

Извѣстно, что дѣти часто даютъ ложныя показанія на судѣ, а объ истерическихъ женщинахъ и говорить нечего...

Приведу для примѣра очень извѣстный случай, надѣлавшій въ свое время столько шуму въ Европѣ.

Въ одномъ венгерскомъ городкѣ Тисла-Эсларъ исчезла дѣвочка—Эстеръ; спустя 2½ мѣсяца, въ рѣкѣ былъ найденъ разложившійся дѣтскій трупъ, въ которомъ одни узнавали пропавшую дѣвочку, другіе—нѣтъ. На почвѣ религіозной вражды, существовавшей въ этомъ городѣ между евреями и христіанами, возникла легенда объ умерщвленіи дѣвочки для ритуальныхъ цѣлей.

Привлеченъ былъ къ допросу 13 лѣтній мальчикъ Морицъ, сынъ одного изъ предполагаемыхъ убійцъ. Морицъ, тщедушный, болѣзненный, впечатлительный мальчикъ, жилъ въ продолженіе всего слѣдствія у прокурора, убѣжденнаго въ дѣйствительной виновности отца,—при чемъ прокуроръ часто рисовалъ ему картину возможнаго и предполагаемаго имъ преступленія.

Несомнѣнно, что эти рѣчи произвели должный эффектъ на впечатлительный, легковозбуждаемый дѣтскій мозгъ, и мальчикъ является обвинителемъ своего несчастнаго отца въ столь страшномъ преступленіи. На судѣ маленькій Морицъ нарисовалъ знакомую ему со словъ прокурора картину убійства, единственнымъ очевидцемъ котораго онъ былъ одинъ. Несчастный не сознавалъ, что идея преступленія и картина была ему *навязана*—внушена его патрономъ-прокуроромъ.

Напрасно обвиняемые доказывали свою невиновность, свое alibi, свое отсутствіе изъ города въ тотъ день, когда исчезла Эстеръ, напрасно они указывали на то, что такое преступленіе нельзя совершать среди бѣла дня, среди людной мѣстности, что видѣли дѣвушку гораздо позднѣе того часа, когда, по словамъ Морица, совершено преступленіе. Ничего не помогло—обвиняемые были осуждены и лишены свободы.

Въ числѣ обвиненій, выставленныхъ противъ несчастной Маріи-Антуанетты, обвиненій, какъ извѣстно, кончившихся ея казнью, было между прочимъ и то, что будто она не только научала своего сына Людовика XVII, которому въ то время было всего около 8 лѣтъ, порочнымъ привычкамъ, весьма опаснымъ въ дѣтскомъ возрастѣ, но заставляла его вступить въ связь съ нею и съ теткой, И всю эту внушенную ему ложь несчастный ребенокъ, находившійся подъ вліяніемъ сторожившихъ его лицъ, подтвердилъ на очной ставкѣ въ присутствіи сестры, тетки и матери.

Всѣ три, конечно, негодовали; пораженныя ужасомъ, онѣ отрицали всякую возможность чего-либо подобнаго, и тѣмъ не менѣе показаніе ребенка имѣло рѣшающее значеніе. Бѣднаго ребенка научили не только обвинят ьсвою родную мать въ такомъ ужасномъ, изъ ряда выходящемъ преступленіи, но даже съ издѣвательствомъ требовать ея казни.

Многіе, будучи допрошены въ гипнотическомъ снѣ, иногда прекрасно *лгутъ*, если предлагаемые вопросы относятся къ фактамъ, которые имъ желательно скрыть.

Настроеніе или желаніе субъектовъ передъ засыпаніемъ высказывается иногда въ самомъ снѣ. Они, засыпая, дѣлаютъ себѣ *самовнушеніе—быть скрытнымъ*. Бываетъ также и то, что допрашивающій гипнотизаторъ во время допросовъ можетъ *невольно* тономъ своего вопроса, жестомъ передать загипнотизированнымъ свое желаніе или свою мысль и предположеніе. Это бываетъ очень часто у субъектовъ, находящихся въ *гипнотическомъ экстазѣ*, что наблюдается особенно у сангвиниковъ. Бываетъ еще и слѣдующее: на допросѣ загипнотизированный повторяетъ лишь то, что ему когда-то, кѣмъ-то внушено было во время его прошлаго гипнотическаго сна, и онъ, такъ сказать, автоматически воспроизводитъ нѣкоторыя внушенія, полученныя имъ когда-то. Но вотъ еще одно важное замѣчаніе.

Опытный злоумышленникъ-гипнотизаторъ, совершивъ преступленіе, постарается спрятать концы въ воду. Стоитъ только ему внушить загипнотизированному имъ субъекту вовсе никогда не впадать въ гипнотическій сонъ, когда его станутъ гипнотизировать другіе, и тогда все кончено. Какъ бы тогда ни гипнотизировали вторично этого субъекта, онъ уже не станетъ засыпать, онъ окажется неподходящимъ для гипнотическихъ цѣлей... Узлы завязаны, и концы спрятаны въ воду... Тѣмъ не менѣе имѣются нѣкоторые пріемы для разрушенія этого внушенія.

Liegois, проф. судебной медицины въ Нанси, совершилъ цѣлый рядъ опытовъ въ этомъ направленіи, цѣлью которыхъ было найти средство къ отысканію автора преступныхъ внушеній. Въ результатѣ этихъ опытовъ оказалось, что существуютъ нѣкоторыя средства къ отысканію виновнаго гипнотизатора среди ряда лицъ, на которыхъ падаетъ подозрѣніе. Это дѣлается такимъ образомъ. Предположимъ, нѣкій А. получилъ преступное внушеніе отъ Б. и подъ вліяніемъ этого внушенія совершитъ преступленіе. А. арестованъ и подвергнутъ изслѣдованію. *Онъ оказывается легко поддающимся гипнотизаціи*, но вслѣдствіе внушенной ему потери воспоминанія онъ не можетъ указать на Б., какъ на автора сдѣланнаго ему преступнаго внушенія. Тогда гипнотизаторъ-слѣдователь дѣлаетъ А. приблизительно слѣдующее внушеніе: — „какъ только вы увидите человѣка, внушившаго вамъ преступленіе, вы должны разсмѣяться"...

Точно также можно приказать А. заснуть или сдѣлать извѣстное движеніе при одномъ только видѣ преступника-гипнотизатора, внушившаго ему преступную мысль.

Затѣмъ къ А. приводятъ подозрѣваемыхъ лицъ... *Виновный будетъ узнанъ при соотвѣтствующемъ жестѣ А.*

Гипнотизаторъ-злоумышленникъ, дѣлающій преступное внушеніе, не въ состояніи предвидѣть выборъ знаковъ, которые будутъ внушены арестованному при судебномъ слѣдствіи.

Для насъ является весьма важнымъ вопросъ,—должно-ли считать загипнотизированныхъ *невмѣняемыми?* Несомнѣнно, что всякій человѣкъ, дѣйствующій подъ вліяніемъ внушеній, долженъ быть признанъ *безусловно невмѣняемымъ*, при чемъ отвѣтственность за его дѣяніе всецѣло падаетъ на гипнотизера, внушившаго ему преступленіе.

Лиліенталь, по словамъ доктора Moll'я, заявляетъ, что правосудіе никоимъ образомъ не должно карать человѣка за то, что онъ совершилъ преступленіе въ состояніи безволія, не имѣя намѣренія его совершить. Только въ одномъ случаѣ Лиліенталь допускаетъ необходимость наказанія для гипнотика, — когда послѣдній самъ прибѣгаетъ къ гипнотическому внушенію для того, чтобы пріобрѣсти бóльшую рѣшимость совершить преступленіе.

Гипнотизаторъ, сдѣлавшій преступное внушеніе, долженъ быть наказанъ либо какъ *подстрекатель*, либо какъ *виновникъ*.

Гипнотикъ, совершившій преступленіе подъ вліяніемъ внушенія гипнотизера, можетъ быть уподобленъ душевно-больному человѣку, совершившему преступленіе по подстрекательству другого лица, и, конечно, послѣдній долженъ быть судимъ не какъ подстрекатель, а *какъ виновникъ преступленія*.

Теперь естественно возникаетъ вопросъ — можетъ-ли вообще гипнотизмъ найти себѣ практическое примѣненіе въ судебныхъ дѣлахъ и вообще можетъ-ли быть допустима *гипнотизація въ стѣнахъ суда*?—По словамъ д-ра Moll'я, Лиліенталь говоритъ, что примѣнить этотъ пріемъ можно, но только для *опредѣленныхъ цѣлей* и при *опредѣленныхъ* условіяхъ.

Другой совершенно отвѣтъ получается тогда, если спросятъ, можно ли пользоваться гипнозомъ для вынужденія показаній, которыхъ обвиняемый или свидѣтель не хотятъ дать, находясь въ бодрствующемъ состояніи?

На такой вопросъ, конечно, всякій благомыслящій отвѣтитъ отрицательно, такъ какъ это было бы равно насилію надъ личностью другого.

Но если имѣется подозрѣніе, что какое-либо лицо сдѣлалось жертвою въ гипнозѣ или орудіемъ преступленія, о чемъ оно при допросахъ на судѣ не помнитъ, то,— имѣя въ виду, что при вторичномъ гипнозѣ оно можетъ вспомнить всѣ подробности преступнаго внушенія, которое оно получилъ въ первомъ гипнозѣ,—въ этомъ случаѣ гипнотизированіе подобнаго лица вполнѣ допустимо,—конечно, съ полнаго согласія самого виновника.

Подобнымъ путемъ можно обнаружить автора преступленія.

По мнѣнію Лилienталя, *допросъ свидѣтеля* въ гипнозѣ непозволителенъ, такъ какъ показанія загипнотизированнаго, какъ находящагося въ безсознательномъ состояніи, не имѣютъ значенія,—приводить его къ присягѣ невозможно, и, стало быть, показанія подобнаго свидѣтеля не имѣютъ законной силы.

Точно также нельзя допрашивать обвиняемаго въ гипнозѣ, такъ какъ это было бы равносильно *вымогательству противъ воли*—Подобный пріемъ недостоинъ суда!

Не будучи юристомъ, я все-же рѣшаюсь высказать свое мнѣніе на этотъ счетъ: *если усыпленіе подозрѣваемаго лица во время судопроизводства совершается съ исключительною цѣлью его спасти, когда путемъ внушенія можно узнать такія данныя, о которыхъ онъ наяву не помнитъ и которыя могутъ послужить для него не только къ смягченію наказанія, но и къ полному его оправданію, тогда усыпленіе вполнѣ должно быть допустимо, и оно будетъ вполнѣ нравственно.*

Конечно, все это я допускаю при условіи согласія со стороны подсудимаго.

———

Въ заключеніе не могу не коснуться еще одного вопроса, являющагося обратной стороной медали въ практикѣ гипноза на судѣ.

Если гипнотизмъ пріобрѣтетъ юридическое значеніе и будетъ примѣняться на судѣ, то нельзя не допустить, что найдутся такія лица, которыя будутъ злоупотреблять понятіями о гипнотизмѣ: дѣйствительные преступники въ свое оправданіе будутъ утверждать, что они совершили преступленіе движимые роковою силою гипнотическаго внушенія *), что они совершили его въ состояніи *невмѣняемомъ*. Это дастъ страшное оружіе различнымъ шантажистамъ и представителямъ черной банды. Такъ, воръ, укравши вещь, скажетъ, что ему внушили украсть, клеветникъ, котораго уличили въ клеветѣ, будетъ утверждать, что „онъ, дѣйствительно, видѣлъ или зналъ", но не отрицаетъ возможности внушенной ему галлюцинаціи въ этомъ родѣ и т. д.

Гипнотизмъ и внушеніе—мечъ обоюдоострый, и судьямъ придется не мало разбираться, гдѣ кончается правда и начинается вымыселъ и симуляція, къ которой такъ склонны люди, а въ особенности истерички-женщины.

Самое тщательное изслѣдованіе и вѣрный діагнозъ доставили возможность бороться съ злоупотребленіями при гипнозѣ, но средства и способы борьбы столь разнообразны и обоюдоостры, что пользоваться ими необходимо съ величайшею осторожностью.

Здѣсь я изложилъ вкратцѣ, мои взгляды на новое явленіе современной жизни, завоевавшее право гражданства на почвѣ психоневроза.

Беру на себя смѣлость заявить, что всѣ чудеса цивилизаціи являются, по сравненію съ гипнотизмомъ, только слабымъ проявленіемъ человѣческаго духа. Гипнотизмъ и внушеніе открываютъ передъ нами громаднѣйшую область неизвѣданныхъ и поэтому таинственныхъ для насъ явленій, это—открытіе необъятнаго внутренняго міра, который носится каждымъ изъ насъ въ себѣ самомъ и остается незамѣтнымъ, какъ мы не замѣчаемъ здоровья.

О. И. Фельдманъ.

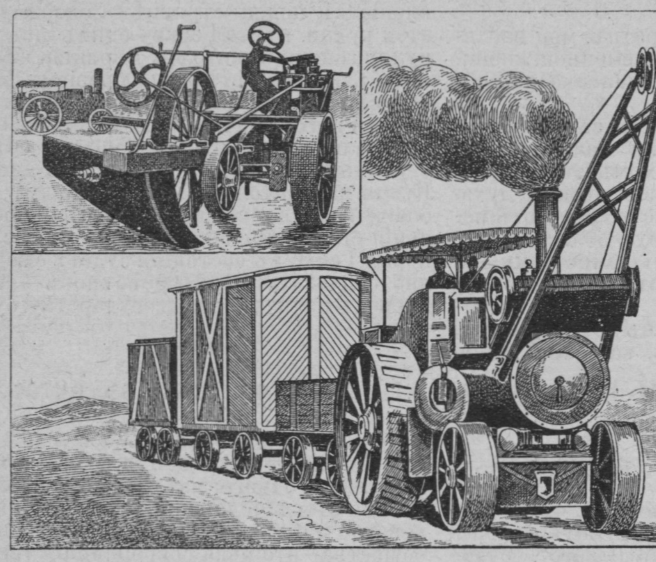
*) Весьма недавно, во время процесса въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ, одна молодая женщина, обвиняемая въ неблаговидныхъ поступкахъ, оправдывала себя тѣмъ, что она совершила ихъ подъ вліяніемъ внушенія одного врачагипнотизера. — Ложь ея тутъ-же была изобличена. Она даже не могла описать внѣшность врача-гипнотизера, который будто-бы ей внушалъ.

Въ «государствѣ будущаго».

Нѣкоторое представленіе о томъ всеобщемъ счастіи, которое сулитъ человѣчеству „государство будущаго", существующее пока въ воображеніи извѣстныхъ теоретиковъ, могутъ дать нижеслѣдующія строки изъ письма, посвященнаго описанію современной уличной жизни Берлина. Германская столица, какъ извѣстно, быстро разрослась за послѣдніе годы, и берлинцы не безъ гордости говорятъ о томъ, что „столица на берегахъ Шпре вскорѣ перещеголяетъ Парижъ и даже Лондонъ своей кипучей жизнью, своими удобствами, общественными учрежденіями" и т. д. Съ перваго взгляда Берлинъ дѣйствительно производитъ ошеломляющее впечатлѣніе; какъ въ центральныхъ улицахъ, такъ и въ отдаленныхъ кварталахъ въ любое время дня движеніе на улицахъ--необычайное. Шумъ и трескъ отъ экипажей, оглушительные, ежеминутно раздающіеся свистки локомотивовъ городской желѣзной дороги, трубные звуки отъ электрическихъ конокъ, отъ всего этого въ воздухѣ гулъ стоитъ невѣроятный. „Въ послѣднее время", —говоритъ корреспондентъ,—„эта несносная какофонія стала еще болѣе оглушительной; въ сѣверной, восточной и южной частяхъ города, заселенныхъ преимущественно рабочими, мастеровыми и мелкими служащими, въ опредѣленный часъ раздается оглушительный ревъ трубы, который непривычному уху можетъ показаться ревомъ разъяреннаго льва. Это—обѣденный сигналъ, извѣщающій жителей о приближеніи огромныхъ фургоновъ большой центральной кухни. По этому сигналу толпы людей, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, вооруженныхъ мисками и горшками, бросаются къ фургонамъ, изъ которыхъ имъ подаютъ обѣдъ по 10 пфениговъ за литръ. Центральная кухня, помѣщающаяся въ одномъ изъ пригородныхъ кварталовъ, съ 12 часовъ ночи до 10 утра изготовляетъ 6,000 обѣдовъ для берлинцевъ. Овощи, картофель и мясо составляютъ ежедневное меню. Варится этотъ обѣдъ въ колоссальныхъ котлахъ, отапливаемыхъ паромъ. Десятки пудовъ бѣлой фасоли тщательно смѣшиваются съ десятками центнеровъ свареннаго картофеля, сюда прибавляется нарѣзанное кусками мясо, и все это варево распредѣляется по котламъ, а бульонъ разливается по спеціально для этого изготовленнымъ чугунамъ. Когда вся эта работа готова, къ воротамъ дома, въ которомъ помѣщается центральная кухня, подъѣзжаютъ шесть большихъ фургоновъ, отапливаемыхъ каменнымъ углемъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы 800 литровъ пищи, помѣщающейся въ каждомъ изъ нихъ оставалось горячимъ съ 10 утра до 3 часовъ пополудни. По звонку кучера, вооруженные своеобразными трубами, вскакиваютъ на козлы, и поѣздъ трогается съ мѣста. Пока берлинцы услаждаются этимъ обѣдомъ, на центральной кухнѣ происходитъ чистка, уборка и приготовленіе къ новой стряпнѣ. Содержатель этой кухни, нѣкто Генке—одинъ изъ популярнѣйшихъ жителей Берлина. Меню его обѣда поражаетъ разнообразіемъ. Многочисленные его кліенты довольны и находятъ изготовленныя блюда вкусными и питательными. Спросъ на эти обѣды огромный и растетъ съ каждымъ днемъ. Кухня находится подъ постояннымъ наблюденіемъ комиссіи врачей. Приспособленія ея расширяются, и черезъ мѣсяцъ кухня Генке въ состояніи будетъ ежедневно отпускать по 12,000 обѣдовъ—шагъ впередъ на пути къ „государству будущаго".

Тайныя общества въ Китаѣ.

Количествомъ тайныхъ обществъ Китай перещеголялъ всѣ другія страны. Во главѣ одного изъ этихъ обществъ стоитъ отецъ недавно провозглашеннаго новаго наслѣдника престола. Тайныя общества—это язва современнаго Китая, разъѣдающая его организмъ, плодящая всевозможныя несчастія и преступленія. Періодическія возстанія, избіенія чужеземцевъ, гоненія на миссіонеровъ—всѣмъ этимъ Китай обязанъ цѣлой сѣти тайныхъ обществъ, изъ которыхъ наиболѣе опаснымъ считается „Союзъ Тѣнъ-Ти-Хвей", или, какъ его называютъ въ простонародіи—„Общество Гунгъ", существовавшее уже въ XVII столѣтіи. „Союзъ" стремится привлечь къ себѣ всѣхъ китайцевъ, при чемъ руководители его придерживаются ученія Лайолы, по которому цѣль оправдываетъ средства. Въ каждомъ китайскомъ городѣ „союзъ" имѣетъ свою ложу. Горе тому, кто вздумаетъ сопротивляться требованіямъ директора ложи или нарушить одинъ изъ его многочисленныхъ приказовъ. Спасеніе тутъ только одно—бѣжать изъ родного города. Члены „Гунга" собираются на свои засѣданія обыкновенно по ночамъ, гдѣ-нибудь въ отдаленной части города, подъ открытымъ небомъ, и туда доставляется подъ стражей вновь избранный. Всю ночь несчастный подвергается испытаніямъ, его крѣпко связываютъ веревками, бичуютъ, заставляютъ отречься отъ семьи и друзей и клятвенно обязываютъ его соблюдать вѣрность „союзу". Къ утру онъ можетъ предстать предъ „трономъ мастера". Здѣсь онъ собственноручно добываетъ изъ своего тѣла нѣсколько капель крови, опускаетъ ихъ въ бокалъ, еще разъ произноситъ клятву вѣрности и кланяется „мастеру". Спустя нѣкоторое время, ему заявляютъ, что „вино налито". Осушивъ бокалъ, вновь избранный начинаетъ принимать поздравленія отъ товарищей по союзу. Всякое нарушеніе вѣрности карается смертью. Послѣ общества „Гунгъ" наиболѣе могущественнымъ является „Союзъ бездѣльниковъ" („Ву-Вей-Кіамъ"). Членамъ этого союза строжайше воспрещено употребленіе мяса; при вступленіи они отдаютъ все свое состояніе союзу и пріобрѣтаютъ право на пожизненное содержаніе. Народъ считаетъ членовъ этого союза сообщниками дьявола, магами и чародѣями. По существующимъ повѣрьямъ, каждый „бездѣльникъ" можетъ выкроивать изъ бумаги птицъ и вдыхатъ въ нихъ жизнь, можетъ не дышать по цѣлымъ часамъ, отправляться когда угодно на небо, знакомиться тамъ съ душами умершихъ и давать объ нихъ потомъ свѣдѣнія родственникамъ. „Бездѣльники"--заклятые враги царствующей нынѣ манджурской династіи, они ненавидятъ также иностранцевъ, являясь почти всегда главными виновниками гоненій и массовыхъ избіеній ихъ.



Плугъ и локомобиль на войнѣ.

На-дняхъ, въ лагерѣ около Адлерсгофа англичане произвели рядъ крайне интересныхъ опытовъ. У нихъ явилась богатая мысль воспользоваться локомобилемъ для перевозки тяжестей и паровымъ плугомъ для проведенія траншей.

Правда, примѣненіе локомобиля для военныхъ цѣлей не представляетъ изъ себя ничего новаго; такъ, уже въ 1886 году на большихъ красносельскихъ маневрахъ фигурировало два локомобиля. Но не слѣдуетъ забывать, что то было—на маневрахъ; на войнѣ же локомобили являются въ первый разъ. Англичане привезли въ Африку нѣсколько машинъ и образовали при нихъ спеціальный паркъ, присвоивъ ему названіе „Паровой инженерный паркъ". Весь вопросъ теперь лишь въ томъ, какъ будутъ ходить эти импровизированные „кони" по неудобнымъ, горнымъ дорогамъ, а тѣмъ болѣе прямо по землѣ. Лагерь-то расположенъ на равнинѣ, и тамъ быстрота локомобилей достигала 8 англійскихъ миль въ часъ.

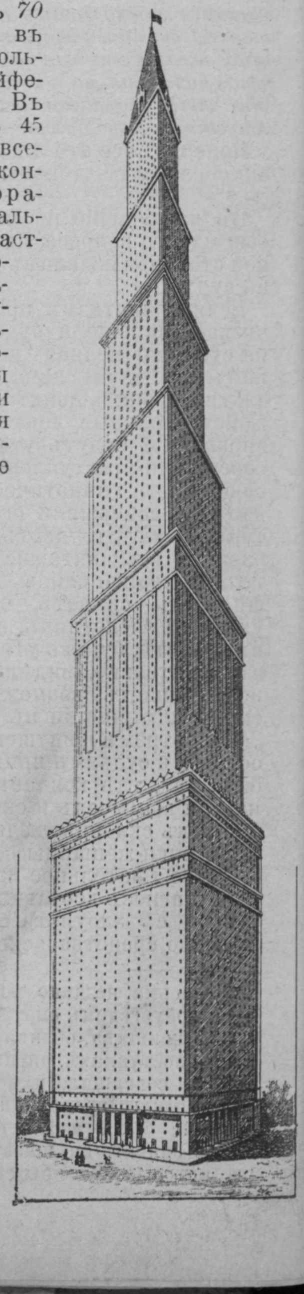
Другой помѣщенный у насъ рисунокъ изображаетъ опытъ съ плугомъ. Плуги приводятся въ движеніе локомобилями, при чемъ передачею служитъ стальной канатъ. Они проводятъ глубокую борозду и сваливаютъ землю на одну сторону, образуя такимъ образомъ довольно высокую насыпь. Все это—очень остроумно; невольно только возникаетъ вопросъ: неужели же непріятель будетъ такъ разсѣянъ, что прозѣваетъ, какъ установятъ локомобиль и плугъ, и позволитъ имъ невозбранно работать на свою же голову. Естественно поэтому предположить, что эти машины будутъ примѣняться только на хорошо защищенныхъ позиціяхъ, находящихъ себѣ естественное прикрытіе въ видѣ горъ, лѣсовъ и т. д. Въ Адлерсгофскомъ лагерѣ плугъ работалъ отлично: въ часъ онъ вырылъ траншею глубиною въ 4 фута и длиною въ 3 англ. мили!—Весь вопросъ теперь въ томъ, примѣнимъ ли онъ и на войнѣ, ибо тогда англичане будутъ имѣть въ рукахъ огромныя средства для усиленной борьбы съ бурами.

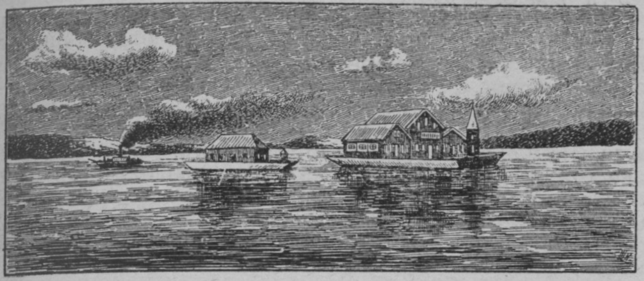
Полковникъ Кекевичъ,
комендантъ гор. Кимберлея, вынесшаго 4-хъ мѣсячную осаду.

Генералъ Кронье.

Самый высокій въ свѣтѣ домъ.

Американцы вѣрны себѣ. Мы уже дали рядъ описаній домовъ-скребковъ, въ 10, 15, 20 этажей и т. д. Въ настоящее время американскія газеты сообщаютъ о новомъ грандіозномъ проектѣ. Авторъ его извѣстный американскій зодчій Прайсъ. Его цѣль построить самый высокій домъ въ мірѣ. Трудно предположить, чтобы это была только одна фантазія. Не такой человѣкъ этотъ Прайсъ. Да и не перваго гиганта воздвигаетъ онъ. Имъ построены уже два величайшіе въ Америкѣ скребка: въ Нью-Іоркѣ и въ Роу-Паркѣ. Послѣдній домъ имѣетъ въ высоту 380 футовъ (54 саж.). Но что значитъ этотъ въ сравненіи съ будущимъ скребкомъ. Карликъ онъ — вотъ что! Въ проектируемомъ домѣ будетъ жить 120,000 человѣкъ! Это—цѣлый городъ, что не разметался по доламъ и холмамъ, а выростетъ въ высоту, въ просторъ, на волю... Отъ подножія до конька крыши будетъ 70 *саженъ*, т. е. въ полтора раза больше, чѣмъ у Эйфелевой башни. Въ домѣ будетъ 45 этажей, 6,000 всевозможныхъ конторъ, ресторановъ, танцовальныхъ залъ и частныхъ квартиръ. На самомъ верху будетъ помѣщаться метеорологическая обсерваторія и курортъ для леченія воздухомъ. Первые 30 этажей будутъ обслуживаться пятьюдесятью подъемными машинами, а остальные 15--десятью. На самой верхушкѣ будетъ помѣщенъ огромный электрическій фонарь. Во всемъ домѣ будетъ до 10,000 оконъ, и обойдется все зданіе не менѣе, какъ въ 94 милліона рублей.





Перевозка санаторіи водою.

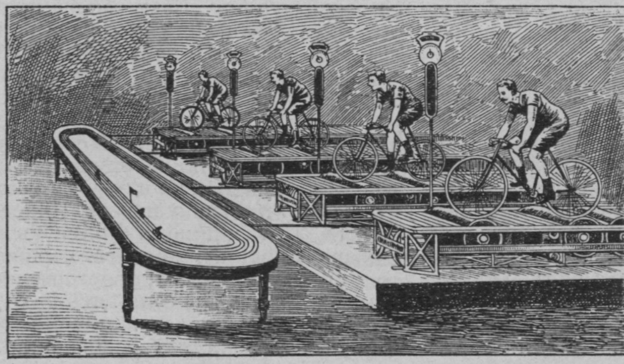
Въ Америкѣ рѣшительно все дѣлается просто и практично. Янки ничего не стоитъ перевезти домъ изъ одной части города въ другую, даже изъ города въ городъ. Теперь они додумались перевозить дома водою. Въ Калифорніи, подлѣ Санъ-Діего, находилась санаторія. Она представляла изъ себя довольно крупное зданіе въ 20 комнатъ и была расположена на высотѣ въ 300 футовъ. Въ одинъ прекрасный день владѣлецъ санаторіи продалъ ее на сносъ въ мѣстечко Коронадо, лежашее около залива того-же имени. Кстати, замѣтимъ, что отъ Санъ-Діего до Коронадо совсѣмъ не близко... Теперь дѣло было за перевозкою. Подняли домъ на рельсы, поставили рельсы на колеса, осторожно на канатахъ спустили зданіе съ горы. Отъ подножья до рѣки на 30 верстъ—степь, и домъ шутя прошелъ это разстояніе. А на рѣкѣ уже былъ заготовленъ плотъ для перевозки дома. Сплавъ не представилъ никакихъ затрудненій. Черезъ нѣсколько дней санаторія уже стояла на назначенномъ мѣстѣ и отлично торговала: новый владѣлецъ превратилъ ее въ гостиницу, подъ названіемъ „Отель Коронадо“.

ЭЙФЕЛЕВЪ ТЭНДЕМЪ.

Велосипедная техника за послѣдніе годы сдѣлала огромный шагъ впередъ. И, къ чести ея, нужно замѣтить, что большая часть изобрѣтеній въ этой области клонится къ упрощенію, а, слѣдовательно, и удешевленію машины. Съ каждымъ годомъ велосипедъ становится все доступнѣе и доступнѣе для небогатаго человѣка. Другой рядъ изобрѣтеній имѣетъ въ виду созданіе прочной машины для нѣскольких седоковъ. Появляются тэндемы, т. е. самокаты для 2-хъ сѣдоковъ, триплеты — для 3-хъ, квадруплеты— для 4-хъ и т. д. Появились машины даже для 10 циклистовъ! Обѣ эти группы изобрѣтеній имѣютъ въ виду ту или иную пользу для обывателя. Но подчасъ изобрѣтатели заняты прямо курьезными идеями. Такъ, недавно въ Америкѣ соорудили забавный велосипедъ-тэндемъ, рисунокъ котораго мы помѣщаемъ въ сегодняшнемъ номерѣ. Какъ видитъ читатель, машина представляетъ изъ себя миніатюрную подвижную башенку: она собрана изъ стальныхъ трубъ и имѣетъ въ высоту 20 футовъ, т. е. почти 3 сажени.

Наверху рамы укрѣплено сѣдло, руль и педали. Работаютъ оба сѣдока, при чемъ зубчатое колесо верхней пары педалей соединено цѣпями съ шестернею у задняго колеса. Править верхній сѣдокъ. Вообще его положеніе трудное. Надо въ одно и то же время педалировать, глядѣть въ оба, чтобы не налетѣть на камень или т. п., а главное, *балансировать*. Ужъ влѣзть наверхъ стоитъ не малаго труда, такъ что-же говорить про работу...

Естественно, что подобная хитроумная затѣя не имѣетъ ровно никакого практическаго значенія. Но въ публикѣ всегда наберется не одна сотня любителей всякихъ курьезовъ и „раритетовъ“. На нихъ то и разсчитывалъ творецъ этой машины. По крайней мѣрѣ, въ Нью-Іоркѣ новое изобрѣтеніе имѣло большой успѣхъ.



МИССЪ ЭТЕЛЬ ФЕРГЮСОНЪ.

Въ Америкѣ давно уже ведется война за допущеніе женщинъ къ государственнымъ и общественнымъ должностямъ.

Борьба понемногу приводитъ женщинъ къ желаннымъ результатамъ. Печатаемый сегодня нами портретъ миссъ Этель Фергюсонъ представляетъ какъ разъ одну изъ поборницъ женской равноправности. Миссъ Фергюсонъ—молодая, энергичная дѣвушка въ нѣсколько лѣтъ добилась того, что ей поручили весьма отвѣтственный постъ: она завѣдуетъ сумасшедшимъ домомъ въ Утахѣ, мормонскомъ городѣ, у Соленаго озера. Справляется она со своимъ дѣломъ отлично, не хуже, если не лучше любого мужчины. Вѣдь ея обязанности требуютъ отъ человѣка не только усердія, но и чуткаго отношенія къ несчастнымъ умалишеннымъ. Кто-же лучше женщины можетъ дать имъ ласку и утѣшеніе...

Велосипедныя гонки въ миніатюрѣ.

Послѣднимъ словомъ велосипедной техники является попытка представить въ миніатюрѣ велосипедную гонку. Это изобрѣтеніе настолько интересно, что мы сочли нужнымъ дать рисунокъ, изображающій этотъ остроумный аппаратъ. Какъ видитъ читатель, гонщики не ѣдутъ по трэку, какъ это было до сихъ поръ принято. Ихъ „стальные кони“ установлены неподвижными на невысокихъ подмосткахъ. Гонщики такъ и остаются все время на мѣстѣ, хотя и работаютъ ногами изо всѣхъ силъ. Рядомъ съ каждымъ гонщикомъ постановленъ автоматически работающій аппаратъ, показывающій число оборотовъ колеса въ минуту.

Въ новомъ аппаратѣ движеніе колеса передается не только стрѣлкѣ контроль-

Сцены на лондонской биржѣ въ день полученія извѣстія объ освобожденіи Леди-Смита.

наго аппарата, но и особому механизму, помѣщенному подъ столомъ налѣво. Этотъ столъ и есть воспроизведеніе циклодрома въ миніатюрѣ. На немъ помѣщено нѣсколько фигурокъ-гонщиковъ, гоняющихся по трэку вмѣсто настоящихъ циклистовъ. Конечно, для этого каждая фигурка управляется своимъ особымъ механизмомъ, которому передается энергія отъ соотвѣтствующаго гонщика.

Какъ-же контролировать гонки? Для этого придумали слѣдующее: каждая фигурка-копія одѣта въ тотъ-же костюмъ, что и ея „оригиналъ".

Контрольный аппаратъ опредѣляетъ скорость ѣзды, а особо помѣщенная на немъ стрѣлка указываетъ число пройденныхъ километровъ. Гонщики все время имѣютъ предъ глазами свои „копіи". Сообразно съ временемъ, они регулируютъ быстроту хода и подъ конецъ гонки могутъ спѣшить, какъ и на трэкѣ.

— Какой же смыслъ этого изобрѣтенія?

Да—тотъ, что, благодаря ему, можно устраивать гонки въ помѣщеніи любого клуба, на сценахъ различныхъ театровъ; наконецъ,—въ первомъ попавшемся большомъ залѣ.

Балъ художниковъ

12 февраля.

(Къ рис. на стр. 57).

Блестящіе чертоги Таврическаго дворца преобразились. По нимъ прошлась рука художниковъ. Получился уголокъ древней Греціи, гдѣ долженъ былъ состояться праздникъ подъ названіемъ „Торжество красоты, или Фрина на Элевсинскомъ празднествѣ".

Декоративное убранство залъ было выдержано въ древне-греческомъ стилѣ и выглядѣло эффектно. То попадались декораціи или панно, изображавшія портики, каріатиды, колонны, то встрѣчались обломки древне-греческихъ храмовъ, капителей, колоннъ, ступеней, поросшихъ мхомъ и т. д. Вездѣ зелень. По колоннамъ залъ бѣгутъ гирлянды, по которымъ насажены жуки, бабочки и стрекозы. Въ Зимнемъ саду, у фонтана, стояли статуи Венеры и Аполлона. Кругомъ цвѣты, громадные нарциссы, ландыши, фіалки, цѣлыя клумбы цвѣтовъ.

Противъ фонтана возвышалась эстрада съ громадною декораціею, изображавшею море. По бокамъ—бѣлыя съ голубою отдѣлкою гроты-бесѣдки.

Все это залито электрическимъ свѣтомъ, выглядитъ красиво и нарядно.

Красоту праздника составляетъ публика, широко откликнувшаяся на призывъ художниковъ. Во всѣхъ трехъ залахъ къ полуночи стало тѣсно, а приливъ публики шелъ съ большой энергіею.

Любопытное и интересное зрѣлище въ это время представляла разряженная толпа, жизнерадостно настроенная. Въ густой массѣ виднѣются маркизы, сарты, киргизы, негритянки, турчанки. Вотъ пробирается сартянка въ красивомъ, стильно-выдержанномъ костюмѣ со множествомъ бляхъ и подвѣсокъ. Рядомъ виднѣется громадная красная шляпа временъ директоріи. Вотъ дама въ греческомъ хитонѣ, тутъ-же „баба-яга", которую преслѣдуетъ капуцинъ. Скромно бродитъ бедуинъ, кряхтя перекатываетъ свою бочку Діогенъ, высоко держа фонарь въ рукѣ. Цѣлая толпа ходитъ за русскимъ бояриномъ-витяземъ, который держитъ подъ-руку даму съ діадемой съ электрическими огоньками въ волосахъ. Ихъ сопровождаетъ юркій секретарь. По залу прогуливается группа средне-азіатскихъ дервишей въ національныхъ костюмахъ, напѣвая священныя молитвы. Гордо прокладываетъ себѣ дорогу мушкетеръ и не мало заглядывается на встрѣчающихся по пути хорошенькихъ маркизъ.

На каждомъ шагу останавливаютъ вниманіе хорошенькія и оживленныя женскія лица. Много нарядныхъ и красивыхъ бальныхъ туалетовъ.

Публикѣ не даютъ скучать. Въ залѣ идутъ танцы. Жарко. Небольшая пауза. Вдругъ показались греческіе воины. У нихъ фанфары. Рѣзко звучатъ онѣ. Публика стремится на звукъ фанфаръ, и ее выстраиваютъ шпалерами. Начинается процессія. Открываетъ ее статуя Іакха. Кортежъ его идетъ съ факелами. Здѣсь видны Вакхъ, Аріадна, вакханты, вакханки и прыгающіе сатиры. Вакхъ опутанъ гирляндой, у рта онъ держитъ виноградную кисть. За ними несутъ торжественно элевсинскія божества. Вотъ ѣдетъ Церера съ земными плодами, тутъ-же и Прозерпина. Ихъ свиту составляютъ іерофанты и керики. Далѣе выступаютъ два странныхъ чудовища, везущихъ колесницу съ Триптолемомъ. За ними слѣдуютъ черные рабы, несущіе Афродиту на особыхъ носилкахъ. Кругомъ, внизу жрецы, жрицы и іеродулы. Замыкаетъ шествіе народная толпа, среди которой идетъ Фрина съ подругами и свитой поклонниковъ. Іерофанты поютъ гимнъ, хоръ процессіи подхватываетъ его, и пѣніе могучимъ аккордомъ проносится по громадному залу. Вотъ голова процессіи свернула въ Зимній садъ. Туда ринулась и толпа. У фонтана стоялъ греческій баярдъ и пѣлъ подъ аккомпаниментъ арфы. О чемъ онъ пѣлъ? о древней Элладѣ, о славѣ безсмертныхъ боговъ, о южномъ небѣ, о красотѣ? Его мотиву вторилъ хоръ шествія. Публика заняла всѣ мѣста, взобралась на стулья и скамейки, чтобы что-нибудь увидѣть. Церера, Афродита, Прозерпина и Фрина были красивыя женщины, красота порабощаетъ толпу,—ихъ принимали восторженно. Отовсюду къ нимъ поднимались руки съ билетиками на право полученія приза. Фрина остановилась у декораціи, изображавшей безбрежное море, и это означало, что она готовится погрузиться въ изумрудныя волны. Занавѣсъ опустился, и когда снова взвился, эстраду занимали судьи на элевсинскомъ состязаніи. Атлеты боролись, кто-то декламировалъ, въ концѣ концовъ побѣдителямъ розданы были вѣнки.

Публика снова хлынула въ Средній залъ, гдѣ мелодичные звуки вальса манили къ танцамъ. Снова закружились пары.

Веселье царило вездѣ. Толпа не рѣдѣла. Всѣ дожидались приговоровъ жюри за костюмы. Первые призы достались балетнымъ артисткамъ за костюмъ Діаны и туалетъ въ стилѣ директоріи и т. д.

Часы показывали четыре часа утра. Какъ ни жалко было, а надо было уходить. Разъѣздъ вышелъ шумный. Публика уѣзжала и уносила съ собою яркое воспоминаніе объ этомъ волшебномъ праздникѣ, который устроили ей художники.

Французская женщина.

Француженка — такое-же сложное, состоящее изъ разныхъ элементовъ существо, какъ и сама Франція, южные берега которой сушитъ солнце, а сѣверные часто бываютъ покрыты снѣгомъ. Можно-ли представить себѣ нѣчто болѣе разнообразное, чѣмъ веселая беззаботная дочь Туреня, великолѣпная жительница Марселя или обитательница Арля? Какъ отличается экономная, домовитая представительница Луары, съ ея розовыми пухлыми щеками, отъ загорѣвшей на солнцѣ береговой жительницы Бретани, которая не столько думаетъ о доходности работы, сколько о самой работѣ, составляющей для нея предметъ довольства и счастія!

Разница между женщинами отдѣльныхъ французскихъ областей рѣзко бросается въ глаза всякому, кто путешествуетъ по Франціи. Если онъ проѣзжаетъ область Sein-et-Oise или центральную Францію, то ему нерѣдко приходится встрѣчать женщинъ, которыя, стоя подъ тѣнью своихъ дверей, болтаютъ и шутятъ, внимательно слѣдя въ то-же время за играющими дѣтьми. А за Луарою, въ Арлѣ или Аваньонѣ, уже нерѣдко попадаются на глаза красивыя дѣвушки, которыя съ цвѣткомъ въ зубахъ стоятъ, сидятъ или лежатъ, утопая въ блаженномъ ничего-недѣланіи. Нравы и обычаи французскихъ женщинъ также отличаются другъ отъ друга въ различныхъ областяхъ Франціи, какъ и ихъ имена, позаимствованныя изъ Италіи или Испаніи, древней Галліи или изъ кельтскаго нарѣчія.

Конечно, всѣ онѣ—француженки, но француженки, до того мало похожія другъ на друга, что назвать ихъ родными сестрами положительно нельзя. Изъ этой-то пестрой смѣси и возникло существо, которое извѣстно подъ названіемъ француженки, существо серьезное и въ то-же время соблазнительное, обладающее малыми познаніями въ области науки, но зато—хлопотливое, нѣжное и чувствительное. Теперь во Франціи носятся съ мыслью поднять нѣсколько образовательный цензъ французской женщины. Принесетъ-ли это пользу послѣдней? Знаніе, конечно, всегда приноситъ пользу; приноситъ оно пользу и женщинѣ. Но что касается французской женщины, то, благодаря именно ея особенностямъ, находятся люди, которые не прочь выступить противъ подъема ея научно-образовательнаго уровня. Врядъ-ли, однако, это основательно. У женщины, правда, своя опредѣленная задача и цѣль, указанныя самой природою. Ей необходимо—выростить ребенка, кормить его, воспитывать, навѣвать ему легкіе сны. Сколько работы у женщины на этомъ трудномъ, но прекрасномъ пути! Но почему женщина, менѣе образованная, можетъ исполнить свою возвышенную задачу лучше образованной? Если задача матери кормить ребенка, то задача ея также знать, какъ кормить его; если на ея обязанности лежитъ воспитаніе сына или дочери, то она обязана также знать, что можетъ принести пользу и что вредъ. Это одинаково нужно сказать, какъ о француженкѣ, такъ и о всякой женщинѣ, и въ этомъ отношеніи выдѣленіе веселой, подвижной, къ тому-же, какъ думаютъ, не всегда солидной и, именно вслѣдствіе этого, больше всего нуждающейся въ ферулѣ серьезнаго образованія французской женщины, врядъ-ли можно назвать раціональнымъ.

Нечего говорить, что типичной французской женщиною является парижанка. Подобно тому, какъ, накладывая одинъ фотографическій снимокъ на другой, мы получаемъ, въ концѣ концовъ, портретъ съ чертами, общими всѣмъ прочимъ портретамъ, парижанка составляетъ нѣчто среднее между всѣми французскими женщинами. Оттого-то она и сдѣлалась излюбленнымъ предметомъ писательскаго вдохновенія. Правильно ли она, однако, воспроизведена современными писателями? Очень немногіе изъ нихъ дали правильное изображеніе французской женщины съ ея строгимъ, опредѣленнымъ направленіемъ. Очень немногіе усмотрѣли въ этой свѣтской, изящной женщинѣ, которая блещетъ вечеромъ въ обществѣ, заботливую мать семьи, усердно занимающуюся хозяйствомъ по утрамъ. Эти нѣжныя, прозрачныя, до локтей закрытыя перчатками руки мыли въ ранніе часы дня дѣтей, чесали ихъ, приводили въ порядокъ душистыя розы въ вазахъ, перелистывали книги, а можетъ быть даже кроили и шили какое-нибудь дѣтское платьице. Прежде чѣмъ выступить въ качествѣ безупречной куклы передъ гла-

зами общества, молодая парижанка посѣщала бѣдныхъ, читала своему больному отцу, помогала своему старшему ребенку приготовить урокъ по закону Божію. Это-ли не серьезное отношеніе къ жизни? Это-ли легкомысліе?

Особенно драгоцѣнно время для тѣхъ красавицъ-парижанокъ, которыя присоединяютъ къ своимъ многочисленнымъ обязанностямъ-любовь къ спорту и вслѣдствіе этого принуждены не упускать безъ занятія ни одной минуты. А многочисленные визиты? Зато посѣтителю салона тотчасъ при входѣ въ залу приходится погрузиться въ здравыя, правильныя сужденія насчетъ всѣхъ злободневныхъ вопросовъ и сдѣлаться свидѣтелемъ того, какъ высказываются ясные, трезвые взгляды относительно новѣйшей политики, недавняго преступленія съ любовной подкладкою или относительно какихъ-либо литературныхъ и театральныхъ новинокъ, такъ какъ истинно французскимъ духомъ является смѣшанное съ серьезностью легкомысліе, избѣганіе ненужныхъ разглагольствованій и частое пользованіе жестомъ, который или категорически подтверждаетъ, или столь же категорически отрицаетъ. Такимъ образомъ, француженка сливается съ парижанкою, соединяющею въ себѣ всѣ добродѣтели провинціалокъ. Она умѣетъ вести домъ и хозяйство, руководить семьею и все это легко, свободно, искусно, не вредя элегантности своей внѣшности и изящному способу обмѣна мыслями въ обществѣ.

Элегантность эта—чисто французскаго происхожденія. Нигдѣ, ни у одного народа, нельзя встрѣтить столь же развитый вкусъ. Француженка всегда найдетъ, что ей нужно, даже въ самомъ огромномъ магазинѣ, какъ „Луврь", представляющемъ собою настоящее взбаламученное море всевозможныхъ предметовъ торговли. Отъ нея же не скроется ни малѣйшая особенность какого-нибудь туалета, сколько-нибудь заслуживающая вниманіе, благодаря своему изяществу, если она даже скрыта подъ многочисленными рюшами и лентами. Это вѣчное стремленіе къ роскоши и хорошему вкусу, составляющее нѣкоторымъ образомъ атмосферу парижанки, является, можетъ быть, единственнымъ недостаткомъ ея здраваго ума и національнаго пониманія людей. Лихорадочная жажда сдѣлать изъ каждаго лоскутка что-нибудь новое, современное и пополнить туалетъ почти отнимаетъ у нея время думать, не говоря уже о глубокомъ размышленіи, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда парижанкѣ приходиться заботиться о многочисленной семьѣ или заниматься по истинѣ художественными работами. Но даже и на пути художественной карьеры инстинктивное кокетство и стремленіе придавать всему извѣстный блескъ и шикъ никогда не покидаютъ французской женщины.

Француженка—невелика ростомъ и не мала, не слишкомъ брюнетка и не слишкомъ блондинка. Это—женщина своего климата. Со своими тонкими чертами, гибкими движеніями, станомъ, который не можетъ сравниться по стройности со станомъ англичанокъ, а по красотѣ и великолѣпію со станомъ нѣмки или русской женщины, француженка создана, повидимому, одновременно для того, чтобы исполнять свои обязанности и очаровывать. Вмѣстѣ съ естественнымъ героизмомъ она соединяетъ въ себѣ богатый умъ, вмѣстѣ съ истинно-материнской нѣжностью, съ которой она не разстается даже тогда, когда любитъ, — безконечное стремленіе нравиться, не покидающее ея до самой смерти.

M-me Alp'.onse Daudet.

Политики-поэты.

Всю Францію заинтересовалъ слухъ, что Фр. Коппэ выступилъ кандидатомъ въ депутаты парламента. И многимъ невольно пришло въ голову, да дѣло-ли поэта заниматься политикою. Одна брюссельская газета заинтересовалась этимъ вопросомъ и произвела тщательныя изысканія; при этомъ ее интересовала какъ разъ обратная вешь: кто изъ французскихъ политиковъ писалъ стихи? Можно было бы написать объ этомъ цѣлую книгу, но газета вовсе не имѣла этого въ виду и ограничилась одною главою. Извѣстно, что Наполеонъ I, когда еще онъ былъ простымъ офицеромъ, страстно влюбился въ граціозную актрису Сентъ-Губерти и написалъ ей любовное письмо въ стихахъ. Любимымъ дѣломъ Людовика XVIII было писать небольшія стихотворенія и пѣсенки; онъ писалъ даже водевили, и его вещи были подчасъ очень недурны. „Кокетничалъ съ музою" и Карлъ X (братъ его). „Грѣшилъ" и Людовикъ-Филиппъ (1830—1848). Писали стихи и знаменитый адвокатъ Беррье, и Лашо, Жюль Фавръ, Кремье и Гамбетта. Въ 1810 г. Беррье, еще 20-лѣтній молодой человѣкъ, написалъ необыкновенно-высокопарное письмо въ честь „Въѣзда императора Наполеона и императрицы Маріи-Луизы въ Парижъ". Даже Гизо, холодный, строгій Гизо—и тотъ въ свое время пописывалъ стишки. До насъ дошло одно его стихотвореніе (отъ 26 февраля 1807 г.), посвященно имъ автору оперы „Іосифъ" Мэгюлю. Скверные стишки, которые могъ накатать только совсѣмъ зеленый юнецъ. Зато Литтре, составитель знаменитаго „Dictionnaire de la langue francaise", писалъ стихи 60-лѣтнимъ старикомъ. Его стихотвореніе „Дѣлежъ земли" (вольный переводъ Шиллера) рѣшительно недурно. Коллега Литтре по академіи, историкъ А. Мартенъ, написалъ много романовъ, безчисленное количество пѣсенъ; изъ послѣднихъ выдающеюся является „Пѣснь о Венгріи". Другой историкъ Луи Бланъ также „предавался поэтическому творчеству". Въ стихотвореніи „L'Hôtel des Invalides" онъ провелъ параллель между Людовикомъ XIV и Наполеономъ I. Распайль, что велъ нескончаемую борьбу за республику, писалъ въ юности духовныя стихотворенія, вродѣ „Успеніе Богоматери". Тогда онъ былъ еще діакономъ, и ему предстояло принять священническій санъ; но онъ скинулъ сутану, вышелъ изъ семинаріи, отрекся отъ священническаго сана, чтобы служить иному идеалу. Кремье, бывшій тогда министромъ юстиціи, написалъ массу стихотвореній на злободневныя темы. Жюль Фавръ написалъ бездну стиховъ, и его „посмертныя" вещи, тѣмъ не менѣе, восхитительны. Другой министръ республики Легеръ составилъ извѣстное стихотвореніе, начинающееся словами: „Non, il n'est plus mon vieux Quartier Latin".

Бромистый сонъ.

Нервныя болѣзни такъ занимаютъ современную медицинскую науку, что каждый номеръ медицинскихъ газетъ приноситъ описаніе новыхъ способовъ ихъ леченія. Надо замѣтить, что однимъ изъ лучшихъ способовъ леченія признается доставленіе больному полнаго покоя. Вопросъ только въ томъ, какъ этого достигнуть. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ американскій врачъ, по имени Вейръ-Митчелль, придумалъ лечить такъ: онъ укладываетъ нервнобольного въ постель и держитъ его тамъ 6 недѣль. Больной все время находится въ полутемной комнатѣ. Питаніе почти исключительно *молочное*. Для поддержанія покоя къ больному почти никого не пускаютъ. Движеніе замѣнено для него массажемъ. Больной скучаетъ, но нервы его, ничѣмъ не раздражаемые, понемногу успокаиваются; черезъ 6 недѣль паціентъ встаетъ возрожденнымъ. Зато—шесть недѣль скучнѣйшаго леченія! На-дняхъ, въ одной английской медицинской газетѣ было помѣщено описаніе вновь открытаго способа леченія, очень похожаго на Вейръ-Митчеллевскій. Рѣчь идетъ о примѣненіи бромистыхъ солей. Давно уже извѣстно, что бромъ усыпляетъ человѣка. Этимъ свойствомъ его воспользовался одинъ индійскій врачъ и выработалъ свой собственный способъ. На эту мысль его натолкнулъ слѣдующій фактъ. Одна его знакомая, уже 9 лѣтъ страдавшая морфиноманіей, разъ какъ-то по ошибкѣ приняла 75 граммъ брома (приблизительно 2¼ унціи) и впала въ глубокую спячку. Когда она проснулась, ея болѣзнь исчезла: морфій пересталъ ей быть необходимъ. Естественно, что врачъ былъ потрясенъ такимъ исходомъ: упорный морфинизмъ неизлечимъ.

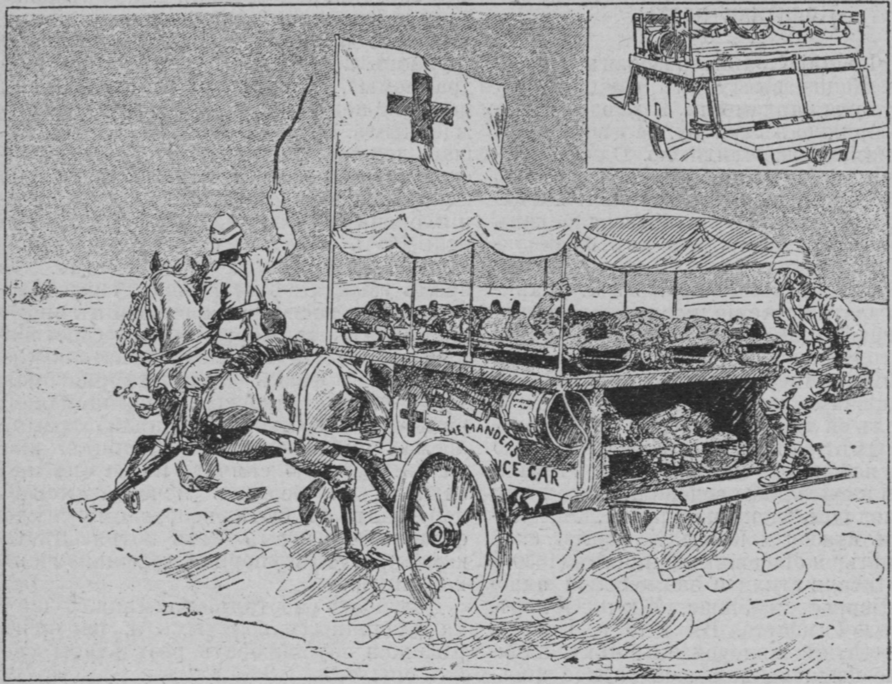
Долго онъ работалъ, примѣнялъ идею на различныхъ больныхъ и, наконецъ, рѣшился опубликовать результаты своихъ опытовъ.

Леченіе состоитъ въ томъ, что больного усыпляютъ бромомъ на 5—7 сутокъ. Сонъ такъ глубокъ, что больного не растолкать. Онъ не можетъ ни ѣсть и ни пить, ни сидѣть, ни ходить; всѣ потребности смолкаютъ. Съ нимъ можно дѣлать рѣшительно все, что угодно. Кормятъ его молокомъ. Сначала это очень нелегко: паціентъ не глотаетъ, и молоко остается во рту. Но постепенно, съ помощью массажа, его пріучаютъ къ этому акту. Молоко даютъ каждые два часа по 1—2 стакана.

Вѣсъ больного почти не убываетъ. Сверхъ молока, больному даютъ каждые 2 часа по 8 граммъ брома на полстакана воды. Въ первый же день больному приходится принять около 30 граммъ. То же самое повторяется въ слѣдующіе дни, пока больной не погрузится въ глубокій сонъ. И тогда его не тревожитъ ни свѣтъ, ни шумъ; нервная система успокаивается такъ быстро, что никакая другая метода леченія не выдержитъ сравненія съ описываемою. Дыханіе — совершенно правильное, пульсъ бьется ровно и спокойно. Мозговая работа прекращается. Когда онъ пробуждается, онъ не можетъ ни ходить, ни говорить, ни думать. Медленно возвращается къ нему сознаніе. Недѣли двѣ онъ все еще не можетъ опомниться. Но затѣмъ всѣ способности быстро возвращаются, и паціентъ — радикально излеченъ. Теперь этому новому методу предстоитъ строгая провѣрка. Слишкомъ ужъ невѣроятны результаты. Вылечиться въ какія-нибудь три недѣли отъ тяжелаго невроза—до сихъ поръ остается неосуществимою мечтою всѣхъ нервныхъ людей.

Женщина на университетской скамьѣ

Въ настоящее время всѣ европейскія государства предоставили женщинамъ возможность получить высшее образованіе. При этомъ подавляющее большинство изъ нихъ открыло женщинѣ двери уже существующихъ университетовъ, посѣщеніе которыхъ раньше составляло монополію мужчинъ. Къ числу этихъ государствъ принадлежитъ и Франція. Замѣтимъ, кстати, что во Франціи нѣтъ университетовъ, объединяющихъ нѣсколько разныхъ группъ наукъ. Вмѣсто университетовъ тамъ существуетъ рядъ отдѣльныхъ факультетовъ, разбросанныхъ по всей странѣ. Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ открылся парижскій университетъ, соединившій въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ факультетовъ. Въ виду



Перевозка раненыхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Южной Африкѣ.

этого было бы крайне трудно подсчитать количество слушательницъ во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Франціи, если бы на дняхъ этимъ не занялся совѣтъ французскаго министра народнаго просвѣщенія. Изучая ходъ академической жизни за истекшій годъ, совѣтъ заинтересовался и „женскимъ движеніемъ". Вотъ данныя произведеннаго подсчета. Изъ нихъ читатель можетъ уяснить себѣ попутно самыя разнообразныя черты феминизма.

Женщины совсѣмъ не интересуются богословіемъ и усердно изучаютъ медицину. И тутъ нѣтъ ровно ничего удивительнаго. Для большинства женщинъ высшее образованіе является не только средствомъ удовлетворить высшіе запросы духа, но также пріобрѣсти профессію, вѣрный кусокъ хлѣба. Какой же разсчетъ для дѣвушки изучать богословскія науки, разъ она заранѣе знаетъ, что ея трудъ не принесетъ ей матеріальнаго обезпеченія. Иное дѣло медицина!—Широкіе горизонты, почетное общественное положеніе врача, выгодная профессія—вотъ что сулитъ медицина изучающимъ ее.

На парижскомъ медицинскомъ факультетѣ въ прошломъ году насчитывалось 129 слушательницъ. Изъ нихъ 100 иностранокъ и только 29 француженокъ. Никто не удивится тому, что изъ сотни иностранокъ было—91 русская, 5 румынокъ, 2 нѣмки, 1 швейцарская уроженка и англичанка. Еще недавно на женскомъ медицинскомъ образованіи у насъ лежалъ строгій запретъ. Русскія женщины десятками, если не сотнями, уѣзжали за границу; если-же и теперь ихъ такъ много въ одномъ только Парижѣ, то объясненія этому надо искать въ размѣрахъ нашего медицинскаго института, въ скудости его научныхъ средствъ и т. д. Литература, исторія, философія и языкознаніе привлекли въ Парижъ и на провинціальные факультеты 206 слушательницъ-француженокъ, 57 иностранокъ (въ томъ числѣ русскихъ, нѣмокъ и румынокъ).

Какая рѣзкая разница! „Медичекъ"—русскихъ—91, а „словесницъ" не болѣе 45! Эта задача разъяснится довольно просто, если читатель припомнитъ, что родина была снисходительнѣе къ женщинѣ, ищущей общаго образованія... Правовѣдѣніе не очень привлекаетъ женщинъ. Во всей Франціи насчитывается только 7 слушательницъ, изучающихъ право; четыре изъ нихъ учатся въ Парижѣ, причемъ двѣ—француженки и двѣ—русскія. Естествознаніемъ занималось 35 женщинъ, 21 француженка и 14 иностранокъ. Наконецъ, 20 женщинъ изучали фармацію; 19 изъ нихъ были французскія уроженки.

СРЕДСТВО ПРОТИВЪ САРАНЧИ.

На-дняхъ, въ научной лабораторіи въ Грэхэмстоунѣ, въ Наталѣ, открытъ способъ, какъ бороться съ саранчею. Удалось найти и культивировать грибокъ, убійственно дѣйствующій на это насѣкомое. Это средство примѣнили въ нѣмецкой Африкѣ, гдѣ саранча--чистое бѣдствіе, и удалось достигнуть превосходныхъ результатовъ. Устроили дѣло такъ: заразили нѣсколькихъ насѣкомыхъ и пустили опять въ рой. Прошло нѣсколько дней, и отъ грозныхъ тучъ остались миріады труповъ, усѣявшихъ поля, но на этотъ разъ совершенно безвредныхъ.

Входной билетъ на всемірную выставку 1900 г. въ Парижѣ.

Наслѣдникъ англійскаго престола въ 4 колѣнѣ принцъ Эдуардъ Іоркскій со своею матерью.

Президентъ Крюгеръ въ синагогѣ.

Въ 1895 году въ Іоганнесбургѣ состоялось торжество открытія новой синагоги мѣстной еврейской общины, на которомъ, по приглашенію старшинъ, присутствовалъ президентъ Крюгеръ. Войдя въ обширный синагогальный залъ, глава государства снялъ шляпу, и когда ему объяснили, что въ еврейскихъ храмахъ это не принято, Крюгеръ отвѣчалъ: „въ домѣ Божіемъ я не могу оставаться съ покрытой головой". По окончаніи богослуженія глава государства, все еще съ обнаженной головой, приблизился къ алтарю и громкимъ голосомъ провозгласилъ: „Во Имя Отца и Сына и Св. Духа объявляю синагогу открытою".

ДРЕССИРОВАННЫЯ ЛОШАДИ.

До какихъ чудесъ можетъ довести животное умѣлая дрессировка! Въ Лондонѣ нѣкій капитанъ Бойтонъ показываетъ двухъ лошадей, пріученныхъ свободно, безъ принужденія со стороны хозяина, бросаться въ воду съ платформы высотой въ 40 футовъ. Нечего и говорить, что такихъ поразительныхъ результатовъ капитанъ добился не сразу, а понемногу, пріучая лошадей бросаться съ берега въ рѣку.

Редакторъ І. І. Ясинскій. Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель С. М. Пропперъ.